

Виктор Грешняков
Роман Розенфельд

Майор Грешняков

Рассказы

Виктор Грешняков

Майор Грешняков

«Издательские решения»

Грешняков В. П.

Майор Грешняков / В. П. Грешняков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748035-6

Книга посвящена работе правоохранительных органов. Произведение представляет собой серию остросюжетных рассказов, основанных на реальных событиях. Названия населённых пунктов, фамилии и имена героев книги изменены. В ней присутствуют сцены насилия, поэтому мы категорически не рекомендуем её читать детям и впечатлительным людям. Любое противоправное действие карается законом. Прочитав рассказы, сделайте правильные выводы.

ISBN 978-5-44-748035-6

© Грешняков В. П.
© Издательские решения

Содержание

Об авторах	6
Предисловие	7
Блатхата	8
Бультерьер	9
Чифир	10
Водяной	11
Трио	13
Раскольников	14
Юрмала	15
Так жить нельзя	16
Любовь	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Майор Грешняков
Рассказы
Виктор Петрович Грешняков
Роман Викторович Розенфельд

© Виктор Петрович Грешняков, 2016

© Роман Викторович Розенфельд, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторах

Виктор Петрович Грешняков – майор милиции, награждён медалями «За безупречную службу» 3-ей степени, «За отличие в службе» 2-й степени, «За отличие в службе» 1-й степени, «70 лет Великой Победы», «За верность присяге». Вручён нагрудный знак «200 лет МВД России». Имеет благодарность от министра внутренних дел.

Роман Викторович Розенфельд – психолог, имеющий большой опыт работы со спецконтингентом.

Предисловие

Книга посвящена работе правоохранительных органов. Произведение представляет собой серию остросюжетных рассказов, основанных на реальных событиях. Читателя ждут убийства, разбои, грабежи и захваты вооружённых преступников сотрудниками милиции. Названия населённых пунктов, фамилии и имена героев книги изменены. В ней присутствуют сцены насилия, поэтому мы категорически не рекомендуем её читать детям и впечатлительным людям. Любое противоправное действие карается законом. Прочитав рассказы, сделайте правильные выводы.

Блатхата

Когда я был молодым сотрудником, мне дали задание проверить ранее судимого Алексея Скворцова, который недавно вернулся из мест заключения. Получив табельное оружие, я отправился по адресу проживания Скворцова. Подойдя к квартире, в которой проживал Алексей, я услышал из-за двери смех и громкие мужские голоса. Звонок не работал. Я постучал в дверь, но мне никто не открыл. Мужчины за дверью продолжали громко смеяться. Я начал стучать сильнее. Дверь открылась, и я увидел парня в наколках.

Я спросил его: «Скворцов здесь проживает?». Парень крикнул: «Леха, тут тобой мент интересуется». Открывший мне дверь блатной ушёл в комнату. Я зашёл в квартиру и увидел компанию из шести человек. У троих были на руках зонавские татуировки. В комнате воняло табаком, водкой и луком. На столе было большое количество закуски и спиртного. На меня уставились шесть пар наглых глаз.

Один из уроков сказал мне: «О, начальник, проходи, садись. Колян, налей ему». На провокацию блатного я никак не отреагировал.

Я спросил: «Кто из вас Скворцов?». Сидевший в центре уркаган ответил: «Ну я, а чё надо?»

– Ты с административным надзором освободился или без?

– А какая тебе разница, начальник?

– Разницу, я думаю, ты знаешь Скворцов.

– А ты чё, ментяра, пугать меня вздумал? Сейчас я тебя попугаю.

Обстановка накалилась, кореша Скворцова притихли. Лёха вытащил из-за спины обрез. Резким движением руки я достал из кобуры пистолет Макарова и взял на мушку Скворцова. Я крикнул: «Сейчас я вас всех козлов здесь положу!». Скворцов опустил обрез на стол и достал из кармана удостоверение сотрудника МВД. Он сказал: «Лейтенант, расслабься, тут все свои. Мы из учебного центра МВД. Все наши действия сняты на видеокамеру. Проверку ты прошёл».

Впоследствии я узнал, что патроны в магазине моего пистолета были не боевые. Также мне стало известно, что сотрудники, которые не прошли спецпроверку, были отчислены из учебного центра.

Бультерьер

Дело было летом. В 23—00 в дежурную часть поступило сообщение о том, что у дома номер 25 по улице Краснофлотской на людей бросается агрессивная собака. Дежурный сказал мне: «Петрович, надо съездить на указанный адрес и разобраться». Я в составе группы быстрого реагирования выехал на заявку. Подъезжая к дому, мы увидели в свете фар молодую девушку, вокруг которой бегали две собаки. Был слышен собачий визг и женский крик. Белый бультерьер кусал убегающую от него собаку.

Мы вместе с сержантом ППС вышли из машины и направились к девушке. В этот момент бультерьер вцепился зубами в ногу женщины и вырвал часть икроножной мышцы. В открытой рваной ране были видны разорванные сухожилия и мышцы. Из повреждённой артерии фонтаном била кровь. Девушка завопила от жуткой боли.

Я дал команду сержанту застрелить бультерьера. Милиционер передёрнул затвор автомата и прицелился. Откуда ни возьмись из темноты выскочил мужчина и закричал: «Не стреляйте! Не стреляйте!». Затем он схватил бультерьера и прижал его к своей груди. Сержант опустил ствол автомата. Я сказал сотруднику: «Возьми у девушки из рук поводок и наложи ей жгут выше колена». После оказания первой медицинской помощи кровотечение остановилось. По рации мы связались с дежурным и попросили вызвать «Скорую помощь».

Затем я сказал хозяину бультерьера: «Ты что обалдел!? Зачем ты такую собаку отпустил без намордника? Посмотри, что она натворила!». Мужчина начал оправдываться и объяснил, что бультерьер вырвался и убежал. Я потребовал у него предъявить документы. Он сказал, что в заднем кармане брюк лежит паспорт. Поскольку в руках у него был бультерьер, он попросил меня достать его паспорт. Когда я доставал документ, бультерьер пытался вырваться и укусить меня. Из раскрытой оскаленной пасти разъярённого пса шла кровавая пена.

Я переписал данные хозяина, вложил в его паспорт повестку о явке в милицию и составил протокол об административном правонарушении. В это время подъехала машина «Скорой помощи». Из неё вышел врач и спросил, что случилось. Я объяснил, что бультерьер разорвал ногу женщине. Поскольку девушка не могла передвигаться самостоятельно, врач помог ей дойти до машины. Я передал пострадавшей паспортные данные хозяина бультерьера и посоветовал обратиться в суд.

Чифир

Как-то раз нам пришлось брать рецидивиста. А было это так. Моему напарнику, молодому участковому Владимиру Гурову пришло отдельное поручение о принудительном приводе в суд Ильдара Ибрагимова. Гуров никак не мог застать его дома. Все сроки исполнения поручения уже прошли. Молодой сотрудник обратился ко мне за помощью. Он сказал: «Петрович, никак не могу найти Ильдара Ибрагимова».

Я спросил у него: «Когда ты к нему ходил?». Он ответил: «Утром ходил, нет его. Вечером тоже его нет». «Давай тогда сегодня днём к нему зайдём. Может быть, он днём будет дома». Мы сели в служебный автомобиль и поехали к дому Ибрагимова. Не доезжая примерно один квартал, мы оставили машину и пошли с Гуровым пешком.

Ибрагимов жил в частном секторе. Подойдя к воротам дома, Гуров толкнул дверь калитки, и мы вошли во двор. Он постучал в дверь, но никто не ответил. Мы решили подождать. Через некоторое время за дверью послышались шаги. Женский голос спросил: «Кто там?». «Откройте, я ваш участковый». Дверь отворила пожилая женщина. Гуров спросил: «Ильдар дома?» Она ответила: «Нет». Гуров сказал: «Нам надо зайти и переговорить с вами».

Женщина запустила нас, и мы зашли в дом. Гуров показал женщине поручение о принудительном приводе Ибрагимова в суд. Она снова нам объяснила, что его нет дома. Гуров сказал: «Может быть, он дома, давайте посмотрим». Молодой участковый прошёл вместе с хозяйкой в комнату, а я остался на кухне. Когда они ушли, я стал осматривать помещение. Справа стоял длинный деревянный стол, слева стоял АГВ (аппарат газовый водонагревательный).

Я подошёл к АГВ и заглянул за него. Там никого не было. Я обратил внимание, что на АГВ за трубой стояла алюминиевая кружка. В ней был горячий чифир. Из комнаты вышел Гуров.

- Снова никого нет.
- Как никого нет? Ты везде посмотрел?
- Да везде.
- Володя, взгляни за трубу АГВ. Гуров подошёл, посмотрел и сказал: «Никого нет».
- А что там есть?
- Кружка.
- Возьми её и посмотри, что в ней.
- Вроде бы чай.
- Это не чай, а чифир. Пожилая бабушка пить такое не будет. Это значит, что он здесь.

Мы пошли осматривать комнаты второй раз. Войдя в зал, я обратил внимание на приоткрытую дверь шифоньера. Я спросил у напарника: «Шкаф осматривал?». Он ответил «Да» и открыл створки шифоньера. Шкаф был забит одеждой. Я спросил: «Гуров, ты вещи щупал руками?». Напарник сказал: «Зачем?». «Как зачем? Давай, щупай». Он засунул руки в шкаф и начал перебирать одежду. Вдруг Володя закричал: «Ах ты гад. Он здесь!». Ибрагимов вывалился из шифоньера на пол вместе с одеждой и вешалками. Опытного рецидивиста подвела любовь к чифиру.

Водяной

Посёлок Комсомольский находился на берегу озера Камышовое. Была ранняя весна. Поселковые мальчишки играли в хоккей на льду замёрзшего озера. Игра шла в одни ворота, и после очередного броска шайба улетела в камыши. Вратарь отправился в заросли искать её. Увидев шайбу, он пошёл к ней. Она находилась в десяти метрах от ворот. Протянув руку за шайбой, мальчик через прозрачный лёд увидел лицо мёртвого мужчины. Пацана охватил ужас. Из камышей раздался детский крик. Забыв о шайбе, вратарь выбежал из зарослей с криком: «Там дядька мёртвый подо льдом!»

В дежурную часть поступило сообщение о том, что в озере Камышовое найден труп. Я выехал на место происшествия в составе следственно-оперативной группы. Мы увидели на берегу озера группу мальчишек и подъехали к ним. Я спросил у ребят: «Кто видел дядьку подо льдом?» Мальчик в чёрной куртке с клюшкой и в валенках ответил: «Я видел». «Пойдём с нами, покажешь, где ты его нашёл». Я пошёл по льду к камышам и там обнаружил утопленника. Топорами мы выдолбили лёд и вытащили труп из-под льда. У мужчины были связаны руки и ноги. Рубашка на трупе была расстёгнута, в области груди были видны множественные колото-резаные раны.

После осмотра и проведения судебно-медицинской экспертизы неопознанный труп был отправлен в морг. Начальник уголовного розыска Фролов сказал мне, что его опера перевернули весь посёлок, но никакой информации в отношении трупа не нашли. Дело попахивало «глухарём». Несмотря на это, мы с напарником решили проехаться по посёлку, с надеждой найти хоть какую-нибудь зацепку.

Я сказал коллеге: «Давай съездим к местной „разливайке“ и посмотрим». Подъезжая к магазину, мы увидели подвыпивших мужчин, которые стояли и курили. У одного из них я увидел на руке татуировки. Он пристально смотрел в нашу сторону. Профессиональное чутьё подсказывало мне, что его надо брать. Я вышел из машины и крикнул: «Всем стоять, не шевелиться!» Затем я сказал татуированному: «Руки вперёд». Он вытянул их, и я надел на него наручники. Вместе с напарником мы посадили его в машину и поехали в райотдел.

Я спросил: «Ваша Фамилия, имя и отчество?». «Климентьев Леонид Михайлович». По дороге я начал обрабатывать Климентьева: «Ну всё ты допрыгался, «мокруха» точно твоя, свидетели тебя видели». На что он ответил: «Это не я, начальник». «А кто тогда это сделал, если не ты? Давай, колись, рассказывай, как это было». Подумав, он заговорил. «В августе прошлого года ко мне ночью пришёл Косой и сказал: «Пошли, надо выбросить линолеум». Я пошёл с ним, потому что боялся его. На счету Косого было несколько ходок. Во дворе его дома мы взяли свёрнутый в рулон линолеум. Он показался мне очень тяжёлым. Когда мы шли по картофельному полю, мои ноги запутались в ботве, и я упал, уронив рулон на землю. Приподнявшись, я стал поднимать его и нащупал руками холодные человеческие ноги.

Я оторопел. Косой сказал мне: «Давай тащи, а то и тебя сейчас грохну и замотаю в этот же рулон». Мы донесли ношу до озера, зашли на мостик и выбросили линолеум в воду. После этой ночи Косого я больше не видел».

Я понял о ком идёт речь. Кличка «Косой» принадлежала Николаю Клокову. Это был особо опасный рецидивист. Я спросил: «Где сейчас может находиться Косой?» Климентьев сказал, что Косой скорее всего у сестры. «Где живёт сестра?». «Коммунистическая 28—32». Подъехав к райотделу, мы передали задержанного дежурному. Взяв с собой двух оперативников, я поехал по указанному адресу. В подъезде была организована засада. Два опера сидели на площадке этажом выше квартиры сестры Косого. Я с напарником находился в машине недалеко от подъезда. Вечером примерно в 19—30 опера сообщили нам, что Косой вышел из квар-

тиры и спускается вниз. Выйдя из подъезда, Николай остановился и стал осматриваться. Он достал сигареты, закурил и пошёл по тротуару.

Мы осторожно открыли двери, вышли из машины и направились за ним. Клоков обернулся, увидел нас и побежал. Я достал пистолет и крикнул: «Стой, стрелять буду!» Косой добавил ходу и стал удаляться от нас. Мною был произведён предупредительный выстрел вверх. Клоков не реагировал и продолжал бежать. Я выстрелил второй раз и попал ему в ногу. Косой упал, мы подбежали, завели ему руки назад и одели наручники. Опера осмотрели его на предмет наличия оружия. Во внутреннем кармане куртки мы обнаружили финский нож. Я сказал операм, чтобы они позвонили дежурному и сообщили о факте применения оружия при задержании. Косого мы доставили в дежурную часть. «Глухарь» был раскрыт.

Трио

На закреплённом за мной участке в небольшом посёлке Локомотивный жила многодетная семья. Папа Кирилл Александрович Платонов трудился механиком в автосервисе, а мама Анфиса Николаевна работала в столовой буфетчицей. В семье было три несовершеннолетних сына. Их звали Максим, Денис и Сергей. Старшему Максиму было семнадцать, а близнецам Денису и Сергею по 15 лет. Кирилла Александровича сократили на работе, и он стал на почве этого беспробудно пить. В семье начался разлад, нормой стали драки, скандалы и крики. Сыновья бросили школу и «сели на иглу». Все трое братьев заразились СПИДом.

От граждан стали поступать заявления о кражах. Героин постоянно толкал братьев на преступления. Они воровали всё подряд: золото, технику, цветные металлы, одежду. Кражи происходили по ночам. У нас были только подозрения в отношении «не святой троицы», но не было доказательной базы. У всех краж был один почерк. Эксперты сделали заключение, что отпечатки пальцев, обнаруженные на местах преступлений, принадлежат одним и тем же лицам. Проникновение в жилые помещения осуществлялось через форточки. Выехав на очередную квартирную кражу, мы обратили внимание на открытую форточку, в которой было разбито стекло. На подоконнике и на стекле были видны капли крови. Сотрудник ЭКО (экспертно-криминалистический отдел) взял кровь на экспертизу.

Мне необходимо было выяснить, кто совершил данное преступление. В Локомотивном был единственный продуктовый магазин. Я решил зайти туда, побеседовать с продавщицей и выяснить, не видела ли она покупателей с порезами или повязками. В ходе разговора она сказала, что на днях в магазин приходил Сергей Платонов. Посёлок был небольшой, поэтому продавщица знала всех своих покупателей в лицо. Она обратила внимание, что на левой руке у Сергея была повязка. После этого разговора я поехал к Платоновым. Дома никого не было. Соседка пояснила, что братья часто собираются в рабочем общежитии. Я с напарником отправился туда. Открыв двери комнаты общежития, мы увидели двойняшек. Сергей вводил шприцем дозу героина в руку Дениса, у которого была сильная «ломка». Под кроватью валялись шприцы и закопченная ложка. Мы задержали наркоманов и доставили их райотдел. Там было установлено, что все кражи в посёлке Локомотивный были совершены братьями Платоновыми. Через два дня в одном из садовых домиков был обнаружен труп Максима, который умер от передозировки наркотиков. Вскоре после всех этих событий Анфиса Николаевна пошла в сарай и повесилась на бельевой верёвке. Кирилл Александрович окончательно спился и умер через год от цирроза печени.

Раскольников

По городу прокатилась волна жестоких убийств пенсионерок. Преступления совершались с применением тяжёлого тупого предмета в подъездах жилых домов. У всех пострадавших были открытые черепно-мозговые травмы. Маньяк подкрадывался к своим жертвам со спины и наносил удар в область затылка. Преступник всегда забирал у своих жертв сумку с продуктами и пенсию. Преступления совершались с периодичностью 2—3 недели. В новостях местного телеканала говорили о серийном маньяке-убийце. Город накрыл страх. Руководство ГУВД бросило все силы на поимку безжалостного преступника.

В районах, где совершались преступления, было организовано наружное наблюдение за отделениями Сбербанка и Почты. По оперативным данным преступник выслеживал свои жертвы в местах выдачи пенсий. Оперативно-розыскная работа велась в течение двух месяцев. Двадцатого августа мы с напарником находились в машине и вели наблюдение за отделением Сбербанка. Примерно в 10—30 утра оттуда вышла пожилая женщина с коричневой сумкой в руке. Бабушка медленно пошла по тротуару. Мы обратили внимание на подозрительного молодого человека, который встал со скамейки и пошёл за пожилой женщиной.

На вид мужчине было 25—30 лет, он был среднего роста, худощавого телосложения, коротко подстрижен. Молодой человек был одет в джинсы, кроссовки и синюю ветровку. Пройдя несколько домов, пенсионерка завернула за угол. Парень пошёл за ней. Подойдя к дому номер 5 по улице Сталелитейной, пожилая женщина с сумкой остановилась и стала разговаривать со своей знакомой. Шедший за ней мужчина тоже остановился, достал сигареты и закурил. Пенсионерка закончила беседу и зашла в подъезд. Молодой человек бросился за ней.

Как только закрылась дверь подъезда, мы с напарником достали табельное оружие и побежали за молодым человеком. Открыв дверь, мы увидели на лестнице пенсионерку и парня, который замахнулся молотком на пожилую женщину. Напарник закричал: «Стоять, милиция!». Преступник резко развернулся к нам и заорал: «Убью, с*ки!». Я нанёс мужчине сильный «расслабляющий» удар, маньяк выронил из рук молоток, потерял равновесие и упал. Напарник надел на преступника наручники.

Серийным убийцей оказался местный художник. Картины плохо продавались, и он встал на криминальный путь. Все его творческие усилия теперь были направлены на убийства беспомощных пожилых женщин. Новые произведения художника запахли человеческой кровью. Преступное творчество доставляло ему большое наслаждение. Суд оценил работы криминального художника. Убийца получил пожизненный срок заключения.

Юрмала

Когда я работал участковым инспектором в посёлке «Металлург», ко мне обратился молодой парень по фамилии Бондаренко, который только что пришёл из армии. Он попросил меня проверить его по месту жительства и написать характеристику для поступления на работу в органы внутренних дел. Родители Степана Бондаренко умерли, и он жил один. Соседи характеризовали его с положительной стороны. Он устроился на службу в милицию и стал работать в ППС.

Бондаренко был образцовым сотрудником, но длилось это недолго. Через некоторое время коллеги стали замечать за ним определённые странности. Он был слегка заторможенным и не всегда вёл себя адекватно. Бондаренко отпускал задержанных, у которых были обнаружены наркотики. Степан забирал у наркоманов героин и употреблял его. За это Бондаренко с треском выгнали из органов.

После увольнения он пустился во все тяжкие. Бондаренко воровал всё подряд. В посёлке «Металлург» он стал известен под кличкой Юрмала. Очередную кражу Степан совершил под новый год. Его жертвой стал водитель чёрной «Волги», которая заехала ночью в посёлок «Металлург». Водитель пошёл к своему знакомому и забыл закрыть дверь автомобиля. Юрмала вытащил из «Волги» магнитоу и куртку с деньгами.

Утром, выйдя от своего знакомого, водитель обнаружил пропажу. Соседи рассказали ему, что ночью залаяла собака. Они выглянули в окно и увидели, что Бондаренко открыл дверь и залез в машину. Водитель оказался не из простых. Ночью к деревянному барачу Степану подъехали два чёрных джипа. Это были друзья водителя «Волги». Они вышибли дверь и ворвались с матом в дом Юрмалы.

Первый удар Бондаренко получил в челюсть. Он упал на пол, нападавшие стали пинать его ногами. От ударов в организме Юрмалы что-то захрустело. С правой стороны ему сломали ребра, разбили носовую перегородку и порвали левое ухо. Избиение продолжалось около часа. Тело Бондаренко превратилось в один сплошной синяк с чёрными отливами. Жильцы, живущие через стенку, проснулись от криков и шума. У соседей над шкафом висела картина «Три богатыря». От сильных ударов в стену она упала на пол. После того, как крики стихли, соседи увидели в окно две отъезжающие машины. Жильцы вызвали милицию и «Скорую помощь». Я выехал в составе группы быстрого реагирования по указанному адресу.

В доме Юрмалы горел свет, а входная дверь была открыта настежь. Мы вошли и увидели страшную картину. Вещи в комнате были разбросаны, на полу валялась сломанная мебель, а деревянная рама окна была выбита. Стены, пол и даже потолок в комнате были измазаны и забрызганы кровью. В зале на диване мы нашли окровавленного Юрмалу. На наши вопросы Бондаренко не реагировал. Подъехавшие врачи «Скорой помощи» осмотрели его, погрузили на носилки и отвезли в больницу.

На другой день поступила телефонограмма из травмпункта в дежурную часть. Я отправился в больницу, куда был доставлен Бондаренко. В ходе встречи с лечащим врачом было установлено, что у Степана был открытый перелом нижней челюсти, сломаны три ребра и носовая перегородка. У Юрмалы была диагностирована закрытая черепно-мозговая травма.

Врач рассказал, что как только Бондаренко пришёл в себя, он залез в процедурный кабинет в поисках наркотиков. Медсестра обнаружила Юрмалу и сказала, что если он немедленно не покинет кабинет, то она вызовет милицию. Бондаренко сбежал из больницы и больше его никто не видел.

Так жить нельзя

В городе появились «оптовики». Они вскрывали квартиры не поштучно, а целыми подъездами и домами. Выехав на одну из таких массовых краж в составе следственно-оперативной группы, я стал делать поквартирный обход. В ходе опроса жильцов было установлено, что преступники взломали десять дверей. Ущерб от квартирных краж составил более миллиона рублей. Хозяйка одной из взломанных квартир работала учительницей начальных классов. Жила она очень бедно, в её квартире не было никаких ценных вещей. Я спросил у неё: «Что у вас украли?». Она ответила: «Ничего не украли» и предложила мне пройти вместе с ней на кухню.

Женщина сказала: «Вот, смотрите» и указала рукой на стол. Мы увидели бутылку шампанского, букет роз и коробку конфет. На кухне сидел большой рыжий кот, который с большим аппетитом доедал кусок копчёной колбасы, подаренный непрошеными гостями. Преступники оставили учительнице не только подарки, но и записку. Там было написано: «Так бедно жить нельзя!».

Любовь

Однажды ко мне на приём пришла молодая женщина. Девушка представилась Татьяной Королёвой. Она написала заявление о привлечении к уголовной ответственности сожителя матери Бориса Плотникова. Маму звали Мария Сергеевна Дьякова. Плотников не работал и постоянно пил. Двадцатого мая он, находясь в пьяном виде, избил Марию Сергеевну с особой жестокостью и цинизмом. Произошло это так. Мать пришла на обед с работы и увидела, что Борис пьёт на кухне водку. Она стала упрекать его, что он не работает и всё время пропивает её зарплату. Он заорал: «Заткнись, тварь, что хочу, то и делаю». Мария Сергеевна сказала ему: «Убирайся из моего дома!». Это фраза его взбесила. Он схватил со стола пустую бутылку из-под водки и со всего размаха ударил ею по голове матери.

Мария Сергеевна вскрикнула от боли и упала на пол. Разъярённый сожитель стал пинать её изо всех сил ногами, обутыми в кирзовые сапоги. При этом Плотников кричал: «С*ка, проститутка, я тебе покажу кто тут хозяин». Она вопила: «Не бей, не бей меня» и пыталась закрывать лицо руками от ударов кирзовых сапог. Он сказал ей: «Ах ты, дрянь такая, ещё руками будешь закрываться. Я тебе сейчас покажу». Плотников схватил с плиты чайник и вылил кипящую воду на руки и лицо своей сожительницы. В доме раздался жуткий женский крик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.